

Научная статья

УДК 342.4:340.152(4-011)''11''

doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.002

Конституционная революция XII века: возвращение термина «constitutiones» в контексте «папской революции в праве»

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОВАЛЕВ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия, onuphriyphd@gmail.com

ЗУРАБ НОДАРОВИЧ КАЛАНДАРИШВИЛИ

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

А н н о т а ц и я . В статье продолжено исследование проблематики происхождения и развития термина «constitutiones». Обращаясь к вопросам средневековой правовой терминологии, авторы показывают, как в процессе «папской революции в праве» и дискуссии церковных и королевских юристов термин «constitutiones» сначала был возвращен в юридический вокабуляр, а затем приблизился к современному значению, приобретя такие характеристики, как неизменность и нацеленность на формирование стабильной системы управления. Авторами определены хронологические рамки этого процесса – 1160–1260 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конституционализм; история права; государство и право Античности; конституционная история; римское право.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ковалев В. А., Каландаришвили З. Н. Конституционная революция XII века: возвращение термина «constitutiones» в контексте «папской революции в праве» // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2023. № 3 (23). С. 25–32. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.002.

Constitutional Revolution of the 12th Century: Return of the Term «Constitutiones» in the Context of the «Papal Revolution in Law»

VIKTOR A. KOVALEV

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia, onuphriyphd@gmail.com

ZURAB N. KALANDARISHVILI

Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Saint Petersburg, Russia, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Abstract. The article continues the study of problems of the origin and development of the term «constitutiones». Turning to the issues of medieval legal terminology, the authors show how in the process of the «papal revolution in law» and the discussion of ecclesiastical and royal lawyers, the term «constitutiones» was first returned to the legal vocabulary, and then approached the modern meaning, acquiring such characteristics as immutability and focus on the formation of a stable management system. The authors have determined the chronological framework of this process (1160-1260).

Key words: constitutionalism; history of law; state and law of Antiquity; constitutional history; Roman law.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Kovalev V.A., Kalandarishvili Z.N. Constitutional Revolution of the 12th century: return of the term «constitutiones» in the context of the “papal revolution in law”. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 3 (23), pp. 25–32. doi 10.46741/2713-2811.2023.23.3.002.

Изучение археологии термина «конституция», то есть рассмотрение двух параллельных процессов – включения его в юридический вокабуляр и наполнения семантическим содержанием, постепенно приближающимся к современному, – показало, что к концу Античности сложились представления о *constitutiones principis* – документах, издаваемых верховной властью и обладающих высшей правовой силой¹. Возвращение римского права в процесс, который знаменитый правовед Гарольд Берман определил как «папская революция в праве» [1], привело в том числе не только к возвращению в употребление термина «constitutiones», но и к его развитию и наполнению новым смыслом.

¹ Данная статья является продолжением исследования археологии термина «конституция». См.: Каландаршвили З. Н., Ковалев В. А. К истокам понятия «конституция»: археология термина в античности // *Ius Publicum et Privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 57–63.

Традиционно одним из первых правовых документов Средневековья, по отношению к которым употребляется термин «конституция», являются Кларендонские конституции, изданные в 1164 г. в ходе знаменитого конфликта между церковью и английской монархией, персонализированного в противостоянии Генриха II и архиепископа Кентерберийского Томаса Бекета. Не вдаваясь в подробности самого конфликта, отметим, что в двух сохранившихся версиях этого документа, которые были изданы английским антиквариатом прусского происхождения Дэвидом Уилкинсом [2], слово «конституция» не встречается ни в форме существительного «*constitutiones*», ни в форме глагола «*constituit*». В преамбуле к «*Historia rerum Anglicarum*» (или «*Historia de rebus anglis*») английского хрониста XII в. Уильяма Ньюбургского, созданной в 1196–1198 гг. [3], говорится, что король поручил Джону Оксфордскому (епископу Норвича) в присутствии архиепископов, епископов, аббатов и приоров, графов, баронов и знати королевства установить, какие в памяти или записях (*recognatio sive recordatio*) этого королевства есть обычаи и свободы (*consuetudinum et libertatum*) предков [2, с. 321].

В данном случае имеет место классическая средневековая ассиза – собрание королевского совета с целью выявления существующих обычаев и «добрых старых законов», на основании которых должны приниматься решения. Разумеется, древность 16 пунктов «Кларендонских конституций» была сомнительна даже с точки зрения современников, а Томас Бекет прямо заявлял, что это не обычай, а творчество королевского юстициария Ричарда де Люси [4, с. 54].

К тому же периоду относится документ, в котором термин «*constitutiones*» уже встречается. Это акт совета в Нортгемптоне, состоявшегося в октябре 1164 г., на котором разбиралось дело Томаса Бекета [5]. Д. Уилкинс приводит два варианта записи решения этого собора. Первый, воспроизведенный по хронике Матвея Парижского, не содержит в какой-либо форме слова «*constituones*» или «*constituit*» [2, с. 324–325]. Следует отметить, что сам Матвей Парижский, составлявший свою «Большую хронику» в 40-е гг. XIII в., активно использует термины «*constitutiones*», «*constituit*» и их формы как в отношении назначения на властные посты, включая высшие светские и духовные [6, с. 103], общих установлений и договоренностей (например, между Ричардом I Львиное Сердце и Филиппом II Августом) [6, с. 357], так и в отношении конкретных документов, например законов Ричарда I Львиное Сердце [6, с. 362]. Показательно, что в последнем случае Матвей словом «*constitutiones*» характеризует законы Ричарда, хотя в самом тексте, который хронист приводит несколькими строками выше, этого термина нет.

В изданном в конце XV в. трактате «Жизнь и процесс¹ Томаса Кентерберийского, мученика за церковные свободы» [7] в тексте решений того же Нортгемптонского совета использован термин «*constitutiones*»: «*Haec sunt Constitutiones quas constituit Rex Henricus in Normannia et mandavit iustitiis suis Richardo de Lucy...*» («Вот конституции, которые установил король Генрих в Нортгемтоншире и уполномочил своего юстициария Ричарда де Люси...» [7; 8]). В данном случае мы возразим, поскольку

¹ Д. Уилкинс воспроизводит название как «Житие и страсти (*Vita et passiones*) св. Томаса Кентерберийского...», однако в издании 1495 г. использован термин *processus*.

текст Матвея Парижского, который создан спустя 80 лет после описанных им событий, хронологически ближе, чем «Жизнь и процесс», датируемый концом XV в. Однако другой документ позволяет утверждать, что все же термин «constitutiones» вполне мог быть использован в документах Нортгемптонского совета. Сохранилось описание процесса, сделанное непосредственным участником – архиепископским клерком Уильямом Фитц-Стефаном [8]. Как отмечает Анна Дагган, язык Фитц-Стефана, который был не только клириком, но и одним из ведущих членов команды защитников Томаса Бекета, зачитывающим свидетельства и документы, и выступал в качестве адвоката, перенасыщен терминологией римского права [5, с. 383]. При этом он регулярно использует термин «constitutiones», в том числе и в прямой речи. Например, епископ Герфордский в тексте Фитц-Стефана, критикуя позицию короля и его юстициария, утверждает: «Non licet tibi, rex, ... ut constitutionibus tuis, quae sunt contra canones, ecclesiastici viri, ordinati Dei, teneantur obnoxii» («Не позволено тебе, король, чтобы твоим конституциям, которые против канонического права, церковные люди, слуги Бога, были подчинены») [8, с. 60].

Таким образом, хотя сам Уильям Фитц-Стефан не приводит итоговый документ Нортгемптонского совета в той же редакции, что и автор «Жизни и процесса», его свидетельство как современника, представителя церкви и юриста показывает, что в этой среде (церковных юристов, активно использовавших уже в XII в. лексикон римского права) слово «constitutiones» не только достаточно часто встречалось, но и постепенно возвращало себе значение, которое у него было в позднеримскую эпоху, – документ, изданный верховной властью.

При этом показательно, что Кларендонская ассиза, упоминаемая в тексте, не определяется как «constitutiones». Фитц-Стефан говорит о ней как о собрании (congregatio), на котором были выявлены обычаи (consuetudines). В одном случае он явно противопоставляет человеческие законы и божественные конституции, утверждая примат папы над светской властью: «Absit enim ut jus humanum praeiudicet juri divino, et quod humanae est adinventionis adnihilet illud quod divina est constitutions» («Нет такого, чтобы человеческий закон первенствовал¹ перед божественным, и чтобы человеческие изобретения отменяли то, что есть божественные установления»). Следовательно, можно утверждать, что возвращенный церковными юристами в правовой вокабулярий термин «constitutiones» не только усилил свое значение верховного документа, но и приобрел значение неизменности божественного установления, противопоставляемого преходящим земным законам, которые есть или обычаи, или изобретения (то есть нормы общего и статутного права), а также стал маркером, разделяющим юристов общего и канонического права.

Следующим этапом развития лексемы «constitutiones» на пути ее приближения к современному значению в рамках «папской революции в праве» стало юридическое оформление основных норм деятельности нового монашеского ордена доминиканцев. Подчинив все свое существование одной основной цели – спасению душ через проповедь, доминиканцы предприняли попытку создать закрытую правовую систе-

¹ Буквально «был преюдицией».

му – набор ясных правил, позволявших однозначно интерпретировать любые нормы монашеского общежития и одновременно преобразовывать любые изменения, происходившие в окружающем мире, в духе своих целей и принципов [9, с. 253]. Отказавшись от записи обычаев (*consuetudinibus*) как основы организации своего ордена, доминиканцы стремились зафиксировать рационально организованную систему правил в виде *Liber Constitutionum*.

В документах, связанных с основанием ордена, и постановлениях IV Латеранского собора термин «*constitutiones*» не используется, а в каноне 13 IV Латеранского собора говорится об управлении монастырями с помощью *regulae* (правил, то есть актов уполномоченных лиц) и *institutiones* (записей локальных правовых обычаев) [9, с. 254]. В 1260-х гг. анонимный автор «Хроники Ордена», рассказывая о значении для становления доминиканцев деятельности третьего генерала ордена св. Раймонда де Пеньяфорта пишет: «*Per eius eciam diligenciam constitutiones nostre redactae sunt ad formam debitam sub certis distinctionibus et titulis, in qua sunt hodie, que sub multa confusione antea habebantur*» («Благодаря его усердию конституции наши были приведены в должную форму, в которой она есть и сейчас, с помощью должных разделов и титулов, раньше же в них было много запутанностей») [10, с. 331].

Таким образом, роль церковных юристов в возвращении в юридический вокабуляр понятия «*constitutiones*» и его постепенном сближении с современным значением, то есть определении базовых установок верховной власти, касающихся основ управления и характеризующихся высоким уровнем стабильности, представлении о них как ясной и логичной правовой системе, лежащей в основе всех остальных актов, должна быть признана ведущей. Однако уже в XIII в. в ходе противостояния пап и императоров возникает стремление императорской власти вернуть право издавать *constitutiones* себе, как это было в Римской империи.

Император Фридрих II Штауфен активно использовал римское право для утверждения идеи превосходства императорской власти над любой другой в духе римских императоров [11; 12]. Изданная по его указаниям *Liber Augustuales*, более известная как Мельфийские конституции, стала не только образцом нового светского законодательства, утверждавшего близкую к абсолютной власть императора и полномочия государственных органов Сицилийского королевства, но и светским документом, в котором активно использовался глагол «*constituit*» в отношении постановлений императора. Термин «*constitutiones*» появляется только в редакции, подготовленной для Карла Анжуйского сицилийским юристом Марино де Карманико [13, с. 244] в 1269 г. Собственно, комментарии, сделанные Марино де Карманико, назывались «*Prooemium in Constitutiones Regni Siciliae*» («Предисловие к конституциям Королевства Сицилийского») [14]. Кроме того, в добавленных к титулам заголовках также регулярно появляется термин «*constitutiones*» (например, титул 3 «*Pro crimine sacriligii per hanc constitutionem poena est arbitraria*» («О преступлении богохульства какое наказание конституциями установлено») [14, с. 16]).

Таким образом, можно утверждать, что восприятие *Liber Augustuales* как Мельфийских конституций связано со сложным взаимодействием церковной юриспруденции, которую представлял Марино де Карманико, в контексте борьбы между императорами династии Штауфенов и папами. Примечательно, что юрист следующего за Марино поколения Андреа да Исерния в своем трактате «Чтение о кон-

ституциях и глоссах Королевства Сицилии» четко различает конституции как установление верховной власти и другие нормы и обычаи: «Constitutiones Regni faciat quilibet Rex monarcha in regno suo... Solet queri an universitates terrarum et populi possint constitutiones facere que dicuntur statuta. Aliquando leges municipales cum ius etiam non scriptum sicut est consuetudo quae scripta et non scripta est» («Конституции королевства создает любой царственный король в своем королевстве... По обыкновению, принятому во всех землях и народах, [монархи] могут издавать конституции, которые именуются статуты. Иногда законы городов и неписанное право именуются обычаями, которые бывают писанные и неписанные») [15].

Возвращение термина «constitutiones» и наполнение его смыслом, приближенным к современности, как мы видим, стало итогом сложного процесса активного использования наследия римского права церковью в ходе противостояния со светской властью и одновременного выстраивания церковной структуры, затем дополненного попытками светской власти перехватить этот термин в рамках использования наследия римских юристов для восстановления абсолютной власти императоров, развернувшегося в 1164–1269 гг. Если использовать градацию «революционных конституций», введенную Брюсом Аккерманом [16], то можно говорить, что ситуация близка к описанному им стремлению закрепить завоевания «революции в праве» в конституционном документе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. 624 с.
2. Wilkins D. *Leges Anglo-Saxonicae Ecclesiasticae et Civiles; accedunt Leges Edvardi Latinae, Gulielmi Conquestoris Gallo-Normannicae, et Henrici I Latinae. Subjungitur Domini Henrici Spelmanni Codex Veterum Statutorum Regni Angliae quae ab ingressu Gulielmi I usque ad annum nonum Henrici III edita sunt. Toti operi praemittitur Dissertatio Epistolaris G. Nicoleoni de Jure Feudali Veterum Saxonum.* London, 1721. 441 p.
3. Ruch L. M. William of Newburgh // *Encyclopedia of the Medieval Chronicle* / ed. by: Graeme Dunphy, Cristian Bratu. URL: http://dx.doi.org/10.1163/2213-2139_emc_SIM_02558 (дата обращения: 29.05.2023).
4. Potter H. *Law, Liberty and Constitution: A Brief History of the Common Law.* Woodbridge, 2020. 352 p.
5. Duggan A. Roman, canon and common law in twelfth-century England: the council of Northampton (1164) re-examined // *Historical Research*. 2010. Vol. 83, no. 221. Pp. 379–408.
6. Matthæi Parisiensis, monachi Sancti Albani, *Chronica majora* : in 7 vols / ed. by H. R. Luard. London, 1874. Vol II. 740 p.
7. *Vita et Processus Sancti Thome Cantuariensis, Martyris super Libertate Ecclesiastica.* Paris, 1495. 98 leaves.
8. *Vita Sancti Thomae, Cantuariensis Episcopi et Martyris, Auctore Willelmo Filii Stephani* // *Materials for the History of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, canonized by Pope Alexander III, 1173 A.D.* / ed. by J. C. Robertson. London, 1877. Vol. III. Pp. 1–154.
9. Melville G. *The Dominican Constitutiones* // *A Companion to Medieval Rules and Customaries* / ed. by K. Pansters. Boston, 2020. Pp. 253–281.
10. *Chronica Ordinis* // *Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum Historica.* London, 2019. 400 p.
11. Kantorowitz E. *Frederick the Second 1194–1250.* New-York, 1957. 761 p.
12. Yates F. *Astraea: Imperial Theme in Sixteen Centiry.* London, 1975. 233 p.

13. Losciavo L. Marino de Carmanico: Guidice, Guirista, Intelletuale // Formations et cultures des officiers et de l'entourage des princes dans les territoires angevins (milieu XIIIe-fin XVe siècle). Roma, 2019. Pp. 243–264.
14. Constitutiones Regni Siciliarum cum commentarii veterum jurisconsultorum. Neapoli, 1773. 560 p.
15. Andrea da Insernia. Lectura super Constitutionibus et Glossis Regni Siciliae // Biblioteca Europea di Informazione e Cultura. URL: https://gutenberg.beic.it/view/action/nmets.do?DOCCHOICE=11771334.xml&dvs=1685634389377~696&locale=ru_RU&search_terms=&show_metadata=true&adjacency=&VIEWER_URL=/view/action/nmets.do?&DELIVERY_RULE_ID=7&divType= (дата обращения: 01.06.2023).
16. Ackerman B. Revolutionary Constitution. Charismatic Leadership and the Rule of Law. Cambridge, 2019. 457 p.

REFERENCES

1. Berman H.J. *Zapadnaya traditsiya prava: epokha formirovaniya* [The formation of the western legal tradition]. Moscow, 1998. 624 p.
2. Wilkins D. *Leges Anglo-Saxonicae Ecclesiasticae et Civiles; accedunt Leges Edvardi Latinae, Gulielmi Conquestoris Gallo-Normannicae, et Henrici I Latinae. Subjungitur Domini Henrici Spelmanni Codex Veterum Statutorum Regni Angliae quae ab ingressu Gulielmi I usque ad annum nonum Henrici III edita sunt. Toti operi praemittitur Dissertatio Epistolaris G. Nicoleoni de Jure Feudali Veterum Saxonum*. London, 1721. 441 p.
3. Ruch L.M. William of Newburgh. In: Dunphy G., Bratu C. (Eds.). *Encyclopedia of the Medieval Chronicle*. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/2213-2139_emc_SIM_02558 (accessed May 29, 2023).
4. Potter H. *Law, liberty and constitution: a brief history of the common law*. Woodbridge, 2020. 352 p.
5. Duggan A. Roman, canon and common law in twelfth-century England: the council of Northampton (1164) re-examined. *Historical Research*, 2010, vol. 83, no. 221, pp. 379–408.
6. *Matthæi Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora: in 7 vols. Vol II*. Ed. by H.R. Luard. London, 1874. 740 p.
7. *Vita et Processus Sancti Thome Cantuariensis, Martyris super Libertate Ecclesiastica*. Paris, 1495. 98 p.
8. Vita Sancti Thomae, Cantuariensis Episcopi et Martyris, Auctore Willelmo Filii Stephani. In: Robertson J.C. (Ed.). *Materials for the History of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, canonized by Pope Alexander III, 1173 A.D. Vol. III*. London, 1877. Pp. 1–154.
9. Melville G. The dominican constitutiones. In: Pansters K. (Ed.). *A Companion to Medieval Rules and Customaries*. Boston, 2020. Pp. 253–281.
10. *Chronica Ordinis. Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum Historica*. London, 2019. 400 p.
11. Kantorowitz E. *Frederick the Second 1194–1250*. New-York, 1957. 761 p.
12. Yates F. *Astraea: Imperial Theme in Sixteen Centiry*. London, 1975, 233 p.
13. Losciavo L. Marino de Carmanico: Guidice, Guirista, Intelletuale. In: *Formations et cultures des officiers et de l'entourage des princes dans les territoires angevins (milieu XIIIe-fin XVe siècle)*. Roma, 2019. Pp. 243–264.
14. *Constitutiones Regni Siciliarum cum commentarii veterum jurisconsultorum*. Neapoli, 1773. 560 p.
15. Andrea da Insernia. Lectura super Constitutionibus et Glossis Regni Siciliae. *Biblioteca Europea di Informazione e Cultura*. Available at: https://gutenberg.beic.it/view/action/nmets.do?DOCCHOICE=11771334.xml&dvs=1685634389377~696&locale=ru_RU&search_terms=&show_metadata=true&adjacency=&VIEWER_URL=/view/action/nmets.do?&DELIVERY_RULE_ID=7&divType= (accessed June 1, 2023).
16. Ackerman B. *Revolutionary constitution. Charismatic leadership and the rule of law*. Cambridge, 2019. 457 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОВАЛЕВ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, onuphriyphd@gmail.com

ЗУРАБ НОДАРОВИЧ КАЛАНДАРИШВИЛИ – кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

VIKTOR A. KOVALEV – Candidate of Sciences (History), associate professor at the Department of Theory of Law and Law Enforcement of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, onuphriyphd@gmail.com

ZURAB N. KALANDARISHVILI – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint Petersburg, Russia, zurab.kalandarishvili@yandex.ru

Статья поступила 02.08.2023

